

АМАЛЬТЕЯ НОВА

12+

Мировая Сеть

Конец одной истории – начало
сотни других ...

Сказки Миров

Амальтея Нова
Мировая сеть

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Нова А.

Мировая сеть / А. Нова — «ЛитРес: Самиздат», 2019 — (Сказки Миров)

Учащиеся закрытой школы небольшого пригорода проживают жизнь в погоне за наградами и высокими результатами в учебе, работе и жизни. Одну из его жительниц, Алису Инсен, с захлопнувшейся створкой портала перетягивает в другой мир, где она вынуждена провести день в городе монстров. На страницах книги в в шутках выдуманной истории важным посылом читателю остается фраза: наличие образования, стиля и денег не стоит затрат на их получение, если человек бессердечен и не может увидеть как к нему добры окружающие, пусть даже это монстры из другого мира.

© Нова А., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Где-то во Вселенной...	6
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Совсем не важно наличие стиля, репутации или денег. Если вы бессердечны, всё это не стоит и гроша

Луи де Фюнес

Где-то во Вселенной...

– Ты хоть понимаешь что натворил? – крик короля разнёсся по залам. Звуки его голоса, как от протяжного горна, оседали в больших вазах с протяжным "ууу", уходили в вибрации окон с их испуганным дребезжанием, и рассыпались в сводах больших расписных потолков.

– Ты будущий правитель! Ты должен всегда держать всё под контролем, даже тогда, когда все теряют голову, Ты должен стоять нестигаемо, с короной на этой бедовой голове. Ты – мой наследник, и что ты творишь, чёрт побери!!!

В солнечных залах присутствовала пятеро советников ныне правящего короля, ещё четыре, что были прикреплены к его первому из двух сыновей, а оставшимися десятерым присутствующим была отведена роль охраны, в неё они и погрузились, сохраняя молчание пока их монарх и повелитель отчитывал своего преемника.

– Отец, ты забываешь, что сам мне говорил во всём всегда слушать своё сердце! Что мои решения должны быть именно моими, потому что король отвечает за свои слова, а не за навязанное мнение со стороны! – ему ответил единственный среди присутствующих наследник тринадцати лет с венцом из позолоченной клюквы на голове.

Клоак из дома Осеннего Равноденствия, первый сын Торретора и Цуччи был светлым белокурым мальчиком с голубыми как лёд глазами. Одет был согласно моде своего дворца в расшитое золотыми витиеватыми узорами шерстяное однотонное двубортное мужское пальто с длинными рукавами, пуговицы которых повторяли узоры стен его залов. Ноги были обуты в высокие сапоги с золотыми застёжками, свои руки он сжимал в кулаки, гордо выпрямляя спину перед присутствующими. Когда ты стоишь вторым в списке на престолонаследие, нужно соответствовать статусу, даже когда тебе выносит справедливый выговор глава межпространственного государства.

И король уцепился за слова сына, вновь повысив голос:

– Но не отключать при этом голову! Ты подумай, столько лет доблестного поведения и необдуманный влюблённый поступок! Помимо того, что это глупость для образованного мужа, это ещё и слабость для мужчины!

– Это был акт силы, – не согласился мальчик, чувствуя, что прогибаться в данном случае было подобно проигрышу. Вокруг стояли его возможно будущие советники, показывать перед ними свою слабость – недопустимо, как и его отцу, выказывать снисхождение к учинившему проказу сыну. Оба балансировали в словесных формулировках, чтобы высказать своё недовольство, не повредив статусам друг друга. По возможности, оба пытались найти решение к развернувшейся проблеме.

– Глупости, что обернётся для нашего мира тотальной катастрофой! – вновь повысил голос правитель, отчитывая за содеянное своего первого сына.

– Мы – Эписхей, мир-телепорт меж сетью миров, и ты умудрился нарушить все договорённости нашего транзита. Без предупреждения, без оговорок времени и мест открытия портала, без обеспечения соответствующей безопасности двум сторонам. Ты поставил под угрозу всех граждан своего мира и живых существ из других. Мне приходят новые заявления от *Мировой Сети*, что они будут обращаться на всеобщий суд. Ведь мы утратили доверие и не способны удерживать контроль над столь опасной транзитной системой.

Охрана сохраняла бесстрастность, лишь вслушиваясь в отдалённые звуки, идущие от стен дворца. Сегодня его посетили более триллиона гостей, в десятки раз превышая обычную статистику посещения. Внизу, под дворцом были переполнены тюрьмы, бальные залы размещали делегации от других миров, что жаждали разобраться в происходящем и доложить об этом своим правительствам. Были «оккупированы» даже жилые комнаты. Согласно пунктам подписанного соглашения, во дворец были вызваны для оказания помощи специалисты

из соседних миров. Они разбирались с «путешественниками мировой сети», распределяя их в привычные места обитания. Но всё было не так просто. Открытие мировой сети повлекло за собой смещение в плоскостях, помимо того, что открыло доступы в другие миры. Смещение было вызвано воздействием тяжести одних реальностей над другими, как итог, переходы нескольких миров нуждались в ремонте и, исходя из безопасности, до планового восстановления использоваться не могли. Туннели были прогнуты и не обеспечивали точной переброски по параллелям энергетических нитей перемещения, сами выходы тоже деформировались под воздействием энергии других открытых пространств. И во всём в этом оказался виноват наследник межпространственного государства, тот, кто наследовал трон планеты Эписхей, мира-телепорта.

Король Торретора из дома Осеннего Равноденствия вернулся к пояснению пунктов соглашений, истории и вскрывшихся фактов – обсуждая всё, чтобы его сын понял масштаб появившихся осложнений в мировой политике после его необдуманного поступка.

– Ты хоть понимаешь, что мы, переправляя посылки меж стабильными мирами, имеем допуск во все миры. Мы содержим тюрьмы, с опасными преступниками, уничтожающими миры; королевства с водными просторами, чья фауна столь ранима, что воздух с других миров её губит; миры, беззащитные против натиска зубастых чудовищ, что получив свободу, поменили местопребывания!

– Много сбежало из Тоттариуса? – напряжённо и в то же время испуганно спросил мальчик и всё в зале насторожились, ожидая слов короля. Даже охранники стали вслушиваться, боясь услышать страшного ответа.

– Слава звёздным скоплениям, тот, кто не должен был, не сбежал, – ответил венценосный муж планеты Эписхей, вздохнув столь же спокойно, как и всё.

Если бы его побег удался, у миров не было бы и шанса на спасение. Он уничтожил бы всё, до чего дошли его чёрные руки. И глубоко задумчиво, король добавил до этого не озвученную правду:

– Только это спасло нас от уничтожения.

– Что? – тут же спросил принц, делая два шага к отцу, что стоял на расстоянии нескольких метров от него. И Торретор, невесело ухмыльнувшись, а после, нахмутив брови, поставил в известность своего будущего заместителя о сути уже давно оговорённого и решённого.

– Миры бы сговорившись и устранили угрозу одним конкретным способом.

Он заложил руки за спину и отвернулся к окну, нехотя и со вздохом, говоря: – Верное решение для предотвращения проблем от наших переходов. Исчезнет наш мир и порталы закроются, потеряв связь.

Зал вновь погрузился в тишину и только у его стен, слышались крики и возгласы заключённых и гостей дворца. Король смотрел в окно, его сын думал над услышанным.

Миры были связаны. Эписхей, располагаясь в определённом месте во Вселенной и его высчитанное, наложенное на схемы, нахождение позволяло контролировать сеть меж миров, что называлась «Мировая Сеть». Как мир и планета, он был пронизан порталами, которые он единолично открывал по запросам других планет. Они, в свою очередь, контактировали с прочими только через безопасную общую сеть. Она миновала их стабильные реальности, перенося все риски за транспортировку объектов и путников на одну конкретную планету. И Эписхей справлялся со своими обязанностями более трёх веков, век назад даже получив почти полный допуск к мирам, что распустили собственные сети, отдав предпочтение безопасной и вечно контролируемой общей. Произошли перемены, и в связанном пространстве появилась необходимость содержания тюрем, для тех, кто был в своём могуществе и агрессии опасен для миров и не мог быть сдержан при обычном строгом режиме. Для этого выделили планету, что находилась под контролем совета из сотен тысяч магов. И центральными переходами к планете-тюрьме управляла положительно заряженная планета Эписхей.

– Но они потеряют мировую сеть, они не смогут перемещаться по порталам меж мирами! – воспротивился его мнению мальчик, осознавая важность связи меж пространственных миров для каждого.

Отец покачал головой, грустно и в то же время мудро улыбаясь.

– На наше место встанет другая планета и с веками всё изменится. Думай как правитель других планет, – видя хмурый взгляд сына, он это отметил, – Видишь, даже ты теперь согласен. Многое меняется, когда временно принимаешь сторону другого человека, иногда помимо понимания его поступков, свои собственные мысли одолевают злость и зависть. У весов политики, что изначально должна строиться на понимании, к сожалению, чаша склоняется к ревности. Это признанный факт, мы сравниваем себя с соседом не для того, чтобы понять, а для того, чтобы оценить ресурсы друг друга. Это, мой друг, мировая политика.

Король получил в руки бумаги от одного из советников, что неслышно вошёл в зал и приблизился к своему посетителю. Это не помешало ему продолжить разговор с сыном, ему стоило осознать степень неприятностей, что свалились на планету по его милости.

– Прочие миры могут почистить планету и насадить на неё удобных им жителей, которые будут выполнять все требования властей.

Мальчик перевёл взгляд на своего советника, что стоял рядом, выражая свою поддержку. Мужчина с пенсне на носу сжал губы и едва заметно кивнул, подтверждая истинность в словах короля.

– Это нарушение законов, они не смогут! – воскликнул наследник, переходя на жестикуюляцию. В голове не укладывалось, как его мир мог быть захвачен столь варварским способом. Планета считалась одной из самых богатых, культурно-образованной и непобедимой.

Король закончил с бумагами и донесениями был недоволен. Вернув листы и папки советнику, он сложил руки за спину и вновь направил свой взгляд на сына, что верил в справедливость и спокойствие мирового порядка.

– Смогут, если это будет ставить под угрозу их собственные миры, – он поделился собственным мнением, исходя из своего тридцатилетнего опыта правления, – Демократия исходит из власти большинства, Клоак. А власть большинства всегда идёт на делёж территорий, ресурсов и сфер влияния на равные части. И Эписхей не могут простить силы и могущества над транспортными порталами со дня образования общей сети. Слишком сильно могущество у тех, кто повелевает над мирами, что не контактируют друг с другом и обмениваются товарами только через наши пограничные пункты. Мы и судьи, и путеводители, и патрули всем путникам, что выходят за грани своих миров.

Торретор выделил и ещё один параметр:

– Я уже не говорю, что торговля делает нас очень обеспеченным государством.

Он кивнул сыну, подтверждая кивком головы свои слова, и продолжил:

– О да, мы влиятельны, Клоак, мы сила, с которой считаются. Но именно такая сила, выставленная против большинства, может обернуться блокадой со стороны такого странного, двоякого понятия, как демократия, или как по-другому её называют, мнения большинства.

Мальчик не опускал взора своих голубых глаз, но уже испытывал чувство вины за то, что десять часов назад он поступил правильно. Диссонанс от чувствования себя одновременно правым и виноватым пошатывал его понимание мирового порядка и восприятия правления. Все правила честной игры казались несбыточными сказками, что не находили места в его жизни. Слова короля поддерживали советники, что в отличие от него знали мир жестоким и непримиримым лжецом, прячущим когти и оружие за спиной во время дружеских объятий. С одной ошибкой на тринадцатилетнего мальчика свалились философия бытия, напитанная ложью, политика и правила ведения мирных войн.

Прежде чем он успел ответить, в зал вновь вошёл советник, на этот раз, привлекая к себе внимание свитками и пентаграммами на бумагах. Конкретно этот человек занимался разме-

щением делегаций от других миров во дворце, обсуждая с ними размах неприятностей. Он же организовывал перетранспортировку пападанцев из чужих миров в им родные и привычные, десяток часов подряд сидя над схемами и звёздными картами.

Казалось, у него добавилось седых волос, а глаза навывкате всё более наливались красным от перенапряжения и усталости. Прошествовав к королю и поклонившись, он пробормотал донесение, что его волновало и требовало внимания правителя.

– Прибыла делегация от Мередиана, Дорра и Гладилиуса. Вас попросили оказать содействие в разборках на территориях их миров. Дело в том, что с этими тремя мирами произошли самые большие проблемы. Поскольку они были первоначальными центрами мировой сети, с открытием сворков, их территории были пронизаны переходами со всех сторон. Нас просят оказать помощь в поимках зубастых существ с пустыней Бейсбарас и Тарандар. Сил их правительств не хватает, как собственно и численности магов для поимки.

Советник заработал нервный тик, что не мог контролировать, как и ситуацию вокруг дворца.

– И они прекрасно осведомлены, что жители Эписхей не обладают способностями к магическим искусствам и неспособны будут дать отпор монстрам, – с наигранной весёлостью уточнил король, просто оттягивая время до встречи с прибывшей делегацией.

– Думаю, им это известно, ваше сиятельство, – подтвердил его верный подданный, вздыхая: – Позвольте высказать мнение, это либо искренняя просьба о помощи с их стороны, либо направленный в нашу сторону укор.

И он, вновь моргнув десяток раз, шмыгнул носом.

– Скорее второе, – тягуче и устало отозвался король, вздыхая.

– К сожалению, вынужден согласиться, более ничем не объяснишь их требования по отлову зубастых тварей, – в такт ему отозвался советник и вновь склонился, отойдя на два шага назад. Остался стоять в ожидании, когда правитель найдёт время для решения острого вопроса мировых отношений. Тот словно прожевал что-то маленькое и кислое, последний раз взглянул в окна, на стены и на сына, что ждал, поручат ли ему какое-то задание.

– Думаю у тебя есть над чем подумать, Клоак, – наставительно завершил их разговор король. А после поступил как отец: – Сходи к матери и утешь её, держу пари она волнуется за тебя так, что даже не притронулась к своему завтраку.

– Да, отец. Но может, я смогу помочь... – мальчик сложил руки за спиной, выдавая готовность ответить за свой поступок, тем самым заглаживая вину, что давила и скупивала.

– Клоак, мы разберёмся, я доверил тебе важное задание, выполни его, как полагается. Твоя мать не должна изводить себя проблемами, что её не касаются, не вмешивай женщин в политику и не подогревай у них интерес к ней.

Торретор сделал шаг в сторону советника, что ждал его с бумагами и схемами. В ожидании он был похож на тикающие часы, что отсчитывали усугубление мирных взаимоотношений между прибывшими делегациями и, опаздывающим навстречу, королём планеты Эписхей.

Мальчик кивнул в дворцовой манере, выражая уважение к отцу и повелителю. С последующими шагами короля, что взял на руки часть бумаг советника, зал стали покидать его окружение и охрана. Клоак оставался в пустующих пространствах родного дома, в окружении своих четырёх учителей. Один из них, с пенсне на носу, предложил посетить парк и поговорить, если наследнику это требовалось.

– Нет, я выполню волю отца, – отказался мальчик, привычно не благодаря учителей и воспитателей за содействие и оказание поддержки.

– В какой части дворца моя мать изволит находиться? – вопрос был адресован тому из учителей, кто отвечал за светское поведение и знал расписание дворцовой жизни.

– Сейчас её светлость изволит слушать музыку в исполнении придворных дам в ансамбле центральных павильонов, – ответил мужчина, одетый в пальто-рюшечку и покрытый пудрой

на вытянутом в одной эмоции лице. Пусть и казался он вульгарным, он был преданным слугой юного наследника, во всём и всегда поддерживающий его интересы.

– Меня не будет до обеда, прикажите накрыть в моей комнате. Мне хотелось бы подумать.

– Ваша светлость, – обратился к нему третий наставник, – Пока во дворце беспокойно может быть лучше показать силу. От наследника ждут реакции на случившееся, а вы планируете избежать дворцового этикета. Недруги могут подумать, что вы испытываете чувства вины и не знаете как себя вести перед высшим светом.

Он был коварным искusstелем и никогда не был в почёте у своих коллег. Король Таратор, беря его в штат учителей своего сына, предупредил самого наследника о том, что такой человек всегда будет склонять его на тёмную сторону, губя и раскачивая правление. Трений советник был раскрытым врагом, у которого учились и определению подлости, и выявлению лжи.

– Я не стремлюсь демонстрировать или не демонстрировать силу духа, – отозвался мальчик, ставя на место зарвавшегося советника, – Хочу побыть один, и это никак не связано с каким-то чувствами, что вы мне присваиваете. Это моё желание и я поставил вас в известность.

– Как скажете, – отступил на шаг назад советник, склоняя голову.

И пока Клоак был ещё в зале, к нему обратился его четвёртый учитель, с просьбой: – Ваша светлость, позвольте ли вы мне поприсутствовать на встрече делегаций и короля? Мне кажется полезным узнать для вас сведения из их бесед и собрать итоги политических решений.

– Идите, – махнул рукой мальчик, но оговорился, – Идёте только вы и о решениях докладываете лично мне.

Все четверо поклонились и мальчик тринадцати лет, одетый в дворцовое пальто с вышивками, вышел из залов.

* * *

Пройдя залы, наследник трона Эписхей уделил внимание архитектуре дома, его окнам и зеркалам. На стенах древнего, богато украшенного, дворца с годами выцветали рисунки первых путешественников межмиров. Каждое лето их реставрировали, чтобы к осени нового года они вновь дарили краски истории.

Остановившись напротив портретов его предков, Клоак ощутил на себе взглядов сотни отцов правящей ветви. У всех мужчин был изображён одинаково прямой взор, видящий все далёкие реальности, скрытые за сетью порталов и межпространственных путей. Мальчик уделил внимание голубым и зелёным глазам, что искали истину. У отца был такой взгляд, когда он принимал решения, и Клоак чувствовал, что не соответствовал предъявляемым правителю требованиям, как и не мог достойно справиться с возложенными на него обязанностями.

Казалось, правление всегда будет принадлежать отцу, что так ловко находил решения самых сложных ситуациях. Он заставлял людей вокруг выполнять его повеления без повышения голоса или вынужденного давления авторитета. Он был рождён для трона и отлично с этим справлялся, а Клоак, не совершив достойного подвига, прославился на все миры тем, подвёл своих предков. Всех правителей, изображённых на стенах, на кого хотел походить и кем восхищался.

Постояв недолго, он двинулся к ансамблю центральных павильонов. Они встретили его музыкой, садами и дворцовыми фрейлинами, что услужливо сопровождали юного наследника к его матери. Королева-регент была прекрасна, как и всегда, правда, за привычной лёгкой улыбкой скрывалась скованность и тревога. Светло платье кремового цвета было выполнено в узорах правящего дома, тот же орнамент повторялся и в локонах её причёски. С появлением сына все тревоги исчезли, сменившись на облегчение и ожидание вестей. Взмахами руки, супруга короля прекратила все бренчания музыкантов на инструментах, и отогнала от себя досаждающих фрейлин. Улыбнувшись сыну, она приказала слугам подготовить ей беседку для личной беседы.

И парк, до этого погруженный в музыку, тут же окунулся в новые хлопоты. Вдали стали слышен крики из дворца и гудение открытых переходов. Столь непривычные звуки без раскрытия информации о ходе продвижения дел пугали и угнетали. И королева не могла найти себе места, переживая не за королевство, а за маленького мальчика, которому было всего тринадцать лет.

Величественно проследовав за слугами в окружении дам, она выбрала себе место в беседке и приказала на время её оставить. Фрейлины послушались, грациозно поклонились и удалились, шурша юбками и тихо переговариваясь. Вдали вновь зазвучала музыка и парковый, расквартированный, двор вновь погрузился в бренчание музыкальных инструментов. Продержав бесстрастное светское лицо достаточно долго, она перевела ожидающий взгляд на мальчика, подмечая все изменения, что коснулись его лица за пару-тройку часов.

– Ты такой уставший.

Королева сменила привычный этикет, став заботливой мамой. Проведя по белокурой голове старшего сына, прямо спросила:

– Как это произошло?

Вдали их беседки играла музыка, что пыталась заглушить крики, исходящие от дворцовых стен. Иногда получалось, если струны попадали в такт с возмущением пленённых путешественников-нелегалов, иногда же они слышались явственней бренчаний инструментов.

Мальчик покачал головой, не решая начать разговор на тяжёлую тему.

– Там неприятная история.

– Кому ты расскажешь, как не мне, – женщина рассмеялась тихим смехом-колокольчиком, тепло улыбаясь своему ребёнку.

– Я выказал слабость. Отец прав, это был глупый влюблённый поступок, – мальчик насупился, скрывая своё смущение перед королевой-регентом. Ему было очень неловко, гораздо больше, чем когда он обсуждал произошедшее с отцом. Одно дело когда тебя ругают за проступок, в котором ты виноват... Порою наказание выдержать легче, чем поддержку и понимание любящего тебя человека.

– Там была Кассия, – наследник заметил, как напряглись плечи матери, но он всё равно продолжил: – Она показывала свои новые знания от учителей. Сказала, что ей нужна практика.

Мать более не считала, что история могла быть наполнена романтикой. Девочка по имени Кассия ей не нравилась ни как ребёнок дворцовой четы, ни как движимая своими интересами молодая особа. Она получала чёткие указания от матери и отца попасть в окружение наследника и получить его благосклонность и доверие. Девочка перевыполнила задание, вскружив голову доверчивому мальчику. И спустя пару дней после их знакомства, весь дворцовый свет мог наблюдать выполнение Клоаком всех эгоистичных требований вздорной, избалованной девочки. И кукольные представление с участием дворцовых дам королевы, и доставка дорогих пирожных и тортов с других миров – наследник выполнял всё, что требовала, оказывающая ему внимание, сверстница. Стоило ей прошептать ему что-то на ухо, как обычно, приподнимаясь на носочки в просительном жесте, и дворец вновь погружался в сумбурные приготовления детского торжества.

– Ты же уже понял её мотивы, Клоак. Мы обсуждали её поведение. Вдвоём сели и разобрались. Почему же ты вновь повёлся, родной мой? – посетовала королева, вопрошая ответа у окружающего её пространства на выдохе.

– Потому что с ней весело и она хочет быть мне другом, рассказывает что-то интересное и...

– Советники тоже рассказывают тебе что-то интересное, – напомнила ему королева, взмахом руки указывая на танцы придворных, что по причине перегруженности дворца, вынужденно стартовали в парке. – Постоянно!

– Ты сравниваешь советников с Кассией! – мальчик выделил имя сверстницы как нечто неподвластное сравнению. – Она может придумать шутки, а советникам шутить не пристало. Она забавно одевается и придумывает новые танцы, советникам танцевать не пристало. Она приносит из дома интересные побрякушки...

– Советникам подобное не пристало...! – завершила за него мать, доставая веер из скрытых карманов придворного кремового платья.

– Верно, – согласился с ней наследник. Присев на скамью, он покачивал свободной ногой, что едва не доставала до пола беседки. Перестав играть веером, королева села поудобней, поправляя платье одной рукой, а после сокровенно спросила:

– Ну и как это произошло?

Тяжело вздохнув, мальчик стал рассказывать:

– Кассия приехала три дня назад, и встретиться мы смогли только сейчас. Её родители были заняты...

– Я не давала им пропуска во дворец. Всё просто, – дополнила рассказ королева, продолжая внимательно его слушать.

Тот немного удивился информации, но сопоставив некоторые факты произошедшего, пришёл к неутешительным выводам, что их встречу подстроили. И плечи его вновь поникли под тяжестью лжи со стороны подруги.

– Либо очень сложно.

– Либо так, – своеобразно поддержала его собеседница, ожидая продолжения. И Клоак вспомнил, что успел узнать из разговоров с близкой подругой.

– Она учится магии. Её мать считает, что у неё талант, и его нужно развивать.

– У неё не может быть магии, – пробурчала королева, прикрывая красноречивый взгляд скептического недоверия за раскрытым веером.

– Ваше высочество, это были её слова, я лишь говорю то, что знаю, – укорил её наследник, продолжив: – Она занимается с учителями из других миров, тех, кто пришли сюда в поисках работы, но не нашли рабочие ниши во дворце. И один такой магистр учит Кассию основам «всего и вся». Тихая книга, как сказала мне Касси. По этой книге она разучивает приёмы контроля и воздействия, тренируется в подаче энергии. Получается для её уровня нормально. Ну она мне так сказала.

– Дальше что было? – ласково потребовала ответа королева.

– Мы встретились у фонтанов и недолго гуляли в парке. Она принесла с собой книгу и показала мне. Мы просматривали страницы со всякими матрицами и Кассия сказала, что магия доступна каждому, нужно лишь захотеть.

– Боюсь спросить что было дальше, – вздохнула Цуччи, отводя взгляд к парку.

– Дальше я совершил глупость! – он сказал это столь сокрушённо, что мать тринадцатилетнего наследника отреагировала нежным напоминанием:

– Я тебя очень люблю.

– Спасибо, но это не исправит то, что я натворил.

Он быстро передал события самому близкому человеку, желая облегчить страдания совести от вины и чувства долга перед престолом родины. – Она сказала, что для магии нужна энергия и что мы могли бы подпитаться у дворцовых путей.

Клоак вспомнил, как они бежали по парку, ища подходящее место для вскрытия линий.

* * *

– «Клоак, книга мигает в этой части!» – девочка, нахмутив брови, цепко следила за поведением магической книги, что подсвечивалась по мере её продвижения по парку.

– «Но ты уверена, что это хорошая идея? Мне советники говорили, что порталы имеют избыточный запас энергии, что может деформировать пространство. Играть с такой силой... чревато проблемами»

– «Ты что, боишься, Клоак?» – подначила его кудрявая девочка, принимая позу победительницы игры.

– «Я ничего не боюсь!» – разозлился голубоглазый наследник, подходя ближе.

– «Тогда подними силовую линию отсюда», – она указала ножкой на дорожку парка, ожидая от своего друга проявления слабости, что можно было бы высмеять.

– «Ты же предупреждена об опасности?» – на всякий случай уточнил мальчик, бурча.

– «Да, давай быстрее, пока не увидели» – махнула рукой девочка, раскрывая книгу на нужной странице.

И дальше мальчик поднял зелёные нити из-под пола, используя знания правящего дома, а Кассия расположила на них руки, повторяя манипуляции, что разучивала со своим учителем. И вот случилась магия, открылся портал, в который упал её учебник. Он тут же закрылся, лопнув тремя схожими отверстиями друг в друге.

– «Моя книга! Клоак, открой пространство куда упал учебник!»

– «Ты что! Порталы опасны! Сейчас сюда сбежится охрана»

– «Отец меня накажет, – заплакала девочка, вмиг растеряв былую самоуверенность, – Это же редкий экземпляр, Клоак! Его больше на планете нет, я его взяла без спроса родителей! Они меня сильно накажут!»

И тринадцатилетний наследник попытался открыть переходы вновь. Тут и произошли заскоки реальностей. Они сомкнулись, и избыток магии повлёк резкое раскрытие створок, что открывали каждые следующие порталы, под воздействием пространственных сил друг от друга. Эффект домино или распахнутых окон, чьи сквозняки открывали и закрывали двери в другие комнаты.

Дворец загудел от перенапряжения. Вдали его стен завывала сирена, а пространство вокруг наследника Осеннего Равноденствия озарилось сотней раскрытых туннелей, чьи пути вели в другие миры. Спустя секунды дворец накрыл купол, но энергетические линии, взбудораженные энергией, продолжали держать переходы в другие миры открытыми.

В суматохе происходящего, Кассия выбрала момент, чтобы достать свою книгу и отойти подальше от виноватого наследника трона. Он не знал как поступить и что следовало делать. А она, оценив масштаб проблем, уже не хотела помогать закрыть порталы. Перехватив покрепче книгу, она убежала, оставив своего друга один на один с большой проблемой, виною которой была она, ну или скорее его глупость.

* * *

Королева-регент и белокурый тринадцатилетний наследник помолчали.

– Недостойное поведение. Мне нет оправдания.

– Ну не могу назвать это большой любовью, Клоак, – высказала своё мнение её королевское высочество, задумчиво добавляя: – Когда-нибудь ты встретишь ту, что не поддастся на блеск золота короны и станет тебе верной спутницей жизни.

– Нет, более я такой ошибки не допущу. У наследников не может быть такой слабости, как любовь. Мне подберут принцессу по политическим соображениям, и этим стоит ограничиться, – резко отрезал мальчик, хмурясь.

– Клоак, ты делаешь очень неверные выводы из произошедшего, – тихо воскликнула женщина, и попыталась объяснить то, чего мальчик пока не понимал.

– Да, тебя подставила понравившаяся тебе молодая особа. Но это не любовь достойна порицания, а её поступок. Не сворачивай на путь безразличия и замыкания в себе. Мир и так очень холоден, тьма космической ночи окружает нас постоянно. Если ты затушишь в себе огонёк тепла и тягу к людям, то рискнёшь пасть и как человек, и как правитель.

Она взяла его за руку, встряхнув их переплетёнными пальцами.

– Почему ты считаешь, что не достоин совершать ошибок? Мы их не совершаем только, если отказываем себе в развитии. Проиграет тот, кто потерявшись не пойдёт к свету, Клоак. Любовь – это свет и внутри и снаружи. Не задувай его свечи.

– Любовь может быть только к матери и детям, любая другая сворачивает с пути, – настаивательно поправил её будущий мужчина. Пусть отец и не считал, что женщине положено было вникать в дела государства, свою мать Клоак слушал. Она не нагружала нравочениями, лишь советами, к которым прикрепляла свои надуманные образы.

– Любовь должна быть к самому себе. На неё уже нанизывается любовь к миру и жизни, окружению и людям. Ты только не губи себя переживаниями, иначе упустить прочие радости жизни, родной.

– Ты мне отвечаешь как мама, – улыбнулся мальчик, одетый в придворное пальто.

– Мама тоже может быть советником будущего короля, – настаивательно напомнила ему королева-регент.

– Спасибо, – отозвался наследник, вспомнив о том, куда ещё хотел зайти, – Я с твоего позволения пройду по саду, хочу кое-что спросить у...

– Иди, родной. Я очень буду занята игрой в дурацкую забаву. Знаешь, она позволяет расслабиться и выбить из головы все переживания. Вот только эти звуки криков всё никак не стихнут, – она посмотрела на стены, отстранённо вслушиваясь, – Надеюсь, что скоро всё закончится.

Мальчик ей кивнул и распрощавшись, погрузился в одиночество. В неспешной прогулке направился к другой части парка.

* * *

Клоак прошёл парк и завернул за угол невысокой крепостной постройки, что была частью дворца. Поднявшись по лестницам и уйдя вглубь лабиринтов, он вновь погрузился в атмосферу созидательного прошлого.

За картинами, что шли в настенных рисунках, за лестницами, с вырезанными на них золотыми рыбами, за красивыми механическими кранами с чистой водой вдоль стен западных ворот, начинался тихий уголок обсерваторий и библиотек. Клоак поплёлся туда, ища место, где мог подумать и получить совет со стороны ещё одного из своих подданных.

Как и было привычно, библиотека начиналась с винтовой деревянной лестницы и бардака её хранителя. Многодумус был необычным стариком, чаще говорил чушь, чем истину и ту самую истинно чаще всего считал чушью. Его книги любила читать Цуччи, королева-регент, а предсказания слушала бывшая королева, мать самого Торретора. Сам король не мог вынести

его лёгкого безумства и беспорядка мысли, потому старик-звездочёт жил не во дворце, а за его стенами, на углу, проводя все свои дни в библиотеках и за наблюдением звёзд.

Клоак прошёл по скрипящим отлакированным полам библиотеки, попадая в царство книжных шкафов. Архитекторы из прошлого пытали в библиотеке передать символизм симбиоза знаний, путешествий меж миров и бесконечности времени. Шкафы несколько метров высоту, хранили секреты. Одни открывались стеклом, другим нужен был ключ, что прятался на картинках его створок, были и те, что с открытием пели подобно музыкальной шкатулке и те, что давали конфетки за возврат прочитанных книг. Такие щедрые стеллажи знаний были в почёте как у Многодумуса, так и у самого Клоака.

Остановившись у границы книжного моря и берегов рабочих столов для чтения, наследник, повысив голос, крикнул:

– Многодумус, где тебя найти?

Ему, секунды спустя, ответил старческий голос. Донёсся он из центра книжного моря, за тринадцатыми стеллажами.

– Не знаю кто меня ищет! Если вы пришли с проблемами, то я занят. Если с комплиментами, то я их недостоин. Если с приглашением на полдник, вынужден буду согласиться. Ничего не ел с самого утра!

– Потрясающе, – дал характеристику услышанному мальчик, идя вдоль стеллажей на звуки голоса.

Дойдя до нужного, застал звездочёта на полу в кругу раскрытых книг. Старик поднял взгляд зелёных глаз на подошедшего и тут же улыбнулся.

– Ваше высочество, как жизнь? Чего-то изволите почитать?

Он захлопнул книгу, что держал на коленях и она дыхла на него облаком пыли.

– Кхе, надо бы прибраться здесь, – прокашлялся звездочёт, вставая.

– Многодумус, – задумчиво обратился к своему знакомому будущий король, – Помнишь, ты говорил мне о мировой сети и показывал по звёздам её пути и туннели.

Старик расставил часть книг на книжные шкафы, и повернулся к мальчику, внимательно слушая, что может содержать может его просьба или приказ. Клоак потребовал в своей манере:

– Хочу взглянуть на небо обсерватории, проводи меня до традиционного зала.

– Как скажете, Ваше высочество, – тут же отозвался хранитель знаний, – Буду рад оказаться вам полезным. Пойдёмте, звёзды любят когда за ними наблюдают. В отличие от меня, я не люблю преследований.

Старик смешно встряхнул руками, словно испытывая брезгливость к подобного рода внимания. Клоак промолчал, скрывая улыбку за инспекцией книжных рядов.

Оставив книги в том состоянии, в которое их привёл звездочёт, они направились к дальним частям библиотеки, что открывали думающим людям куда как больше информации для размышлений, нежели написанное в энциклопедии.

Стены библиотеки, что разделяли книжные океаны и обсерваторию, были выполнены подобно роще дубовых деревьев. Ограда, что шла полукругом уже очерчивая большой зал обсерватории, была высажена вечными дубами, чьи стволы стали частью несущих стен. Корни начинались за несколько шагов до перекрёстка двух плоскостей и волнообразным, растительным переходом, врастались в обсерваторию.

За дубовой рощей были скрыты тропинки, что по замыслам архитектурной мысли вели путника вглубь леса.

Старик ступил на ступени первый, за ним последовал наследник, привычно соблюдая дистанцию в четыре шага, как требовал того его высокий статус и этикет двора.

Лестницы были тоже деревянными, а перила выложены листочками, покрытыми зелёной эмалью. Без скрипа ступеней они поднялись в зал обсерватории, к которому вели шесть таких же лестниц с разных частей лаборатории.

Образно пространство обсерватории можно было разделить на три части: сидячий амфитеатр, сцена для работы с техникой и большое звёздное небо. Под открытым потолком и в окнах амфитеатра оно было многократно приближённым окружающим пространством. Создавался эффект «протяну руку и дотронься до звезды». Человек, заходивший в обсерваторию одновременно чувствовал себя и богом, и маленькой, незначительной, частичкой большой задумки космоса.

Клоак богом себя не чувствовал. Под наблюдающими за ним звёздами, он сел на верхние ступени амфитеатра. К нему присоединился звездочёт, кряхтя от потуг борьбы со своим расшитым халатом.

– Многодумус, ты тоже мной недоволен? – спросил мальчик, устремляя взгляд куда-то в центр сцены, где привычно располагались предметы определений длин и радиусов звёздных элементов. Среди них были точные инструменты вычислений математических параметров и невообразимо занимательные квадратные глобусы Вселенной.

– Я недоволен даже собой, мой мальчик, – отозвался философ, вздыхая воздух обсерватории.

Повернув голову, он увидел погрузневшее лицо, и столь же мудро исправился:

– Хотя знаешь, к другим я испытываю снисхождение, но только не к себе.

– Видимо, это должно меня успокоить.

Мальчик перевёл взгляд на ступени обсерватории Вселенной, а после уделил внимание её потолку. В вышине далёких звёзд сверкали цветные светлячки, призывно мерцали потоки света далёких планет в бесконечно тёмной ночи космического мира.

Клоак обратился скорее к самому космосу, но услышать его мог только звездочёт.

– Я напортачил и, возможно, бесповоротно потерял шанс достойно занять престол.

Многодумус не стал медлить с ответом:

– Знаешь, я не считаю это ошибкой. Может нашим мира это было нужно.

Увидев в сидящем рядом простого тринадцатилетнего мальчика, испытывающего чувство вины перед всеми мирами разом, он протянул ему свой платок, из которого высыпались спрятанные в нём конфетки. Маленькие разноцветные сладости попадали на пол, стуча и перепрыгивая лестничные ступеньки. Это позабавило наследника, и он улыбнулся, бережно перехватывая не выпавшие конфетки. Развернув платок, белокурый мальчик из дома Осеннего Равноденствия положил конфеты между ними, и старик-звездочёт отведал хрустящих сластей. Смакуя шоколадные драже с твёрдой оболочкой из закалённого шоколада, он поделился с наследником своими мыслями:

– Я провёл в изучении планет почти всю свою жизнь, – но вместо звёзд, он обратил внимание собеседника на фрески вдоль сидячих рядов амфитеатра. На них были изображены белые маги, чёрные космические змеи, что маскировались под звёздные скопления и рогатые демоны, охраняющие покой множества миров. – С открытием порталов, первым тревогу забил Меридиан, он тут же лишил своей энергии планету Эписхей. Потом подключились другие планеты и «Мировая сеть» стала постепенно закрывать пространственные переходы, начав с самых больших и опасных. Побоявшись привлечь космических змеев ещё большим количеством энергии в наших мирах, мы приняли решение замаскировать этот всплеск под нечто более привлекательное для голодных чудовищ. Он переключил внимание чудовищ к взрыву небольшой соседней звезды. Они слетятся на её избыточный свет, как мотыльки, и, выждав подходящего момента, маги произведут взрыв.

Клоак кивнул, принимая сложно исполнимое решение как единственно верное. Жители его миров веками боролись с космическими кровожадными змеями. Они сотнями лет объединялись в советы магически одарённых и притягивали к планетам Мировой сети небольшие звёзды, чтобы изредка отгонять от положительнозаряженных планет ищущих еды чудовищ космоса. Единственный способ борьбы с тварями, превышающими размеры материков их стандартных планет.

Многодумус поправил подолы своей мантии и сказал о чём бывало много думал:

– Долгое время жил в Мередиане и на Катакаве. И исходя из своего опыта, могу с уверенностью сказать, что наши миры забыли, какого это понимать чувства друг друга. Мы рассматриваем себя как жителей одной конкретной планеты, а все другие миры записываем во враги и конкуренты. Чем чаще мы общаемся и напоминаем друг другу о себе в приятельских контактах, тем меньше вероятность, что нам придётся выступить на путь войны в дележе территорий и ресурсов.

Мудрый старый человек перевёл взгляд на сидящего рядом мальчика. Он как раз формулировал своё мнение, им же и поделился:

– Знаешь, произошедшее открыло мне глаза на то, кто был мне другом, а кого привлекала только корона. Я в один миг столкнулся с большой Вселенной, что прямо или косвенно узнала о моём существовании. Меня гложут сомнения и эта ответственность перед всеми планетами разом. После вчерашнего дня за моей жизнью будет следить миллионы мыслящих существ. Мои ошибки и победы будут восприниматься иначе, чем если бы всё оставалось так, как было. Передо мной открывается большой мир, и я хотел бы знать какие изменения он претерпел после открытия врат «мировой сети».

Старик-звездочёт с уважением взглянул на будущего короля планеты Эписхей.

– Многодумус, я пришёл сюда, чтобы спросить, как сильно это изменит текущий порядок вещей.

Тринадцатилетний наследник перевёл взгляд на далёкие звёзды, вмиг повторяя взоры своих предков, что бесстрашно выстраивали архитектуру звёздных мостов меж мирами. Чувствуя нахождение других планет в далёких просторах космоса, он слушал тишину Вселенной, попутно ожидая выполнения просьбы от звездочёта.

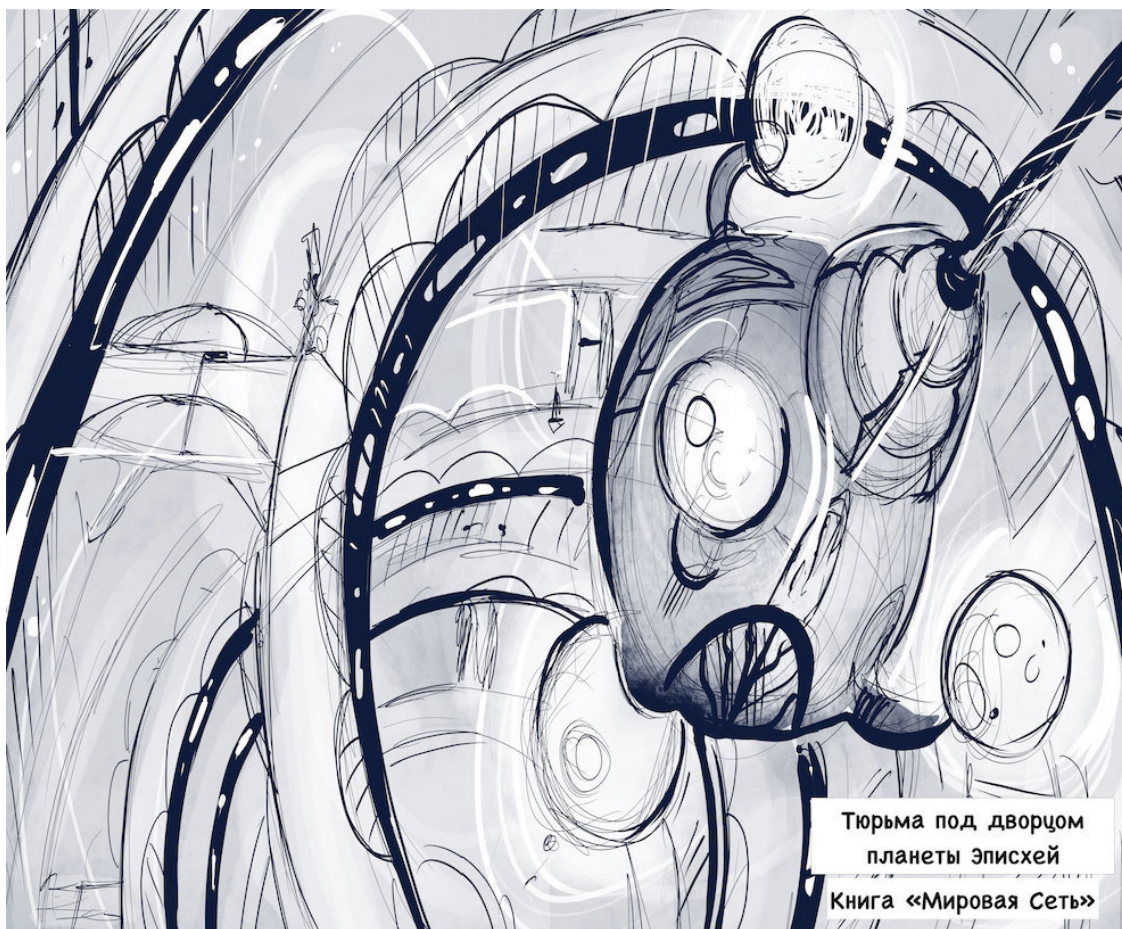
– Идём, мой повелитель, – отозвался Многодумус, вставая с лестниц амфитеатра.

Клоак повторил за советником, считающим звёзды, и тоже встал со ступеней.

Спускаясь вниз, он видел изменённые карты на стенах обсерватории, что менялись спадающими плоскостями друг под другом. Где-то среди новосоставленных звёздных схем, его ждали знания, что могли повлиять на будущее правление планетой и «Мировой сетью».

* * *

В пещерах дворца раздавались крики возмущений и возгласы протестов. По каменным плитам древнего сооружения, имеющего много тайных ходов, бегала стража, уже смутно понимающая как следует выполнять свой рабочий долг.

В коридорах остановился стражник, житель планеты Эписхей, сверяясь со схемой туннелей. Обычно пустынные секретные лабиринты сейчас были наполнены рабочими группами, что размещали вновь прибывших и отловленных пападанцев из других миров. Позади послышался ругательный возглас знакомого, и охранник развернулся к своему однослуживцу с вопросом.

– Кто ещё? – спросил служащий планеты-телепорта у пробегающего мимо стражника.

Пока второй подбирал слова, чтобы достойно ответить, в коридоре послышался слаженный марш нескольких пар ног. Мимо двоих охранников прошли рогатые демоны, что в количестве шести крупных существ сопровождали пополнение в тюремные камеры. Они вели в конвое трёх синих крупных монстров, что пугались любого шороха.

– Куда вести? – пробасил рогатый демон, и оба замешкавшихся человека переглянулись.

– На триста тридцать третий нижний ярус, наверное, – ответил один из них, – Мы не подумали, и верхние оставили для незащищенных существ, а нижние ушли под монстров. Но вот проблема, теперь мы не можем ни уместить всех вместе, ни выволить кого бы то не было с нижних ярусов. Монстры длинноруки и проворны, в пещерах собрали очень опасных тварей...

– Я спросил куда, – грубо оборвал его пояснения демон.

Человек вздохнул и пожал плечами.

– Не знаю, давайте на третий ярус, там есть свободные места в камере. В заточении человек-магиня, демонесса, эльфийка и зелёная лиана. Зелёная дамочка какая-то дикая, видимо, с речных долин Маззара.

– Почему демонесса в заточении? – пробасил тот же голос, и в ожидании ответа все шестеро рогатых подняли взоры на двух охранников, располагающих интересующих их информацией.

Те немного помедлили, но под требовательными взглядами спешно пояснили, перебивая друг друга.

– Так переходы забиты перемещением делегаций!

– Кавардак творится, они сидят в камерах, чтобы никто из них не пострадал в конфликтах. Места во дворце уже нет, мы и переключились на камеры.

– Ясно, веди! – приказал демон и охранник подчинился, сопровождая группу отловли к камерным отсекам для задержания.

Коридоры вновь слышали строевой марш, что был едва ли слышен в шуме криков вынужденных заложников планеты.

* * *

В пещерах под дворцом, в триста тридцать третьим нижнем ярусе, в переполненной пападанцами камере... было темно. На каменных, выдолбленных в скале лавках сидели человек-магиня с королевства Мередиан, демонесса из Тора-Тора, эльфийка из Сивирила, зелёная лиана с речных долин Маззара и обычная девочка с Земли. Последняя в перечислении, плакала, всхлипывая от каждого нового шороха, ведь её пугали соседствующие рядом с ней заложницы камеры и обстоятельств, только одна из которых была человеком.

– В школе как раз обед, – горестно вздохнула светлая магиня, чьи столь же светловатые, как и одежда, волосы были распущены и отброшены за спину. Она держала в руках свёртки бумаг, в тусклом свете факелов пытаясь занять себя их изучением.

– Не говори про еду! – шикнула на неё лиана, скреживая ноги в скованной позе. – Только больше есть захочется!

– А вы не делайте ей замечание, – вставила свою лепту демонесса, тоже не испытывая удовольствия от того, что была заперта. Ей не составило бы труда выбить все двери, и в ярости покрушить пространство дворцовой тюрьмы, но её попросили о сдержанности, объяснив просьбу невозможностью отправить её домой в перегруженной мировой сети.

– А вы не делайте замечание мне! – взинчиво и грубо ответила ей лиана, в отличие от других, хорошо видя в темноте её силуэт.

Их начинающуюся перебранку перебила всё та же девочка из светлых магов, шурша бумагами, и объявив: – Тогда у меня есть время закончить домашнее задание?

– Ты чего? – с ужасом спросила лиана, выворачивая голову, чтобы ей было лучше видно что замышляла, сидящая у света их камеры, девочка. Другая продолжала тихо плакать, протяжно всхлипывая.

– А как же паника и страх? – ехидно спросила демонесса, посмеиваясь над магами и их маниакальными тягами к знаниям. Все и позабыли, что хотели вступить в сору, переключив-

шись на разглядывание девочки. Она, отобрав бумаги для изучения, вновь пыталась поймать далёкий свет факелов.

– Поддалась бы, честное слово, да домашки много, – отозвалась магиня, помедлив с ответом, а после почти погрузилась в работу. Но колыхание далёкого света стало мешать. Кто-то стремился проверить камеры, спускаясь до их теремных уровней. Как оказалось, горел не один факел, а целая лампа, что опускаясь и поднимаясь, выборочно освещая ярусы пещер под дворцом. И вот проверка коснулась их части пещеры. С появлением стабильного света поднялись вверх и створки их решёток. Пришедшим с проверкой в камеру лиана задала свой капризный вопрос:

– Когда вы собственно собираетесь нас кормить?

Появившаяся в проёме голова светловолосого служащего выдала задумчивость на лице. Он набатом выдал расписание, коим располагал.

– Через четверть часа. В ближайшее время по камерам вашего яруса пройдёт контроль от лекарей, у вас спросят про ваше текущее состояние. Потом вашим ячейкам поочерёдно предложат ванны, после вам будет роздан сухпаёк из скомбинированных для вас продуктов.

Лиана удивилась ответу и кивнула, словно именно его и ожидала услышать.

Пришедшего с проверкой гражданина планеты Эписхей отодвинули демоны, двое из которых сунули головы в проёмы камеры. Найдя среди сидящих свою кровницу, поинтересовались о её силе духа, что у них приравнялось к вопросам о здоровье и настроению одновременно.

– Жду своей очереди, – устало и раздражённо отозвалась демонесса. Она сидела на скамье, забросив ногу на ногу и скрестив руки. – Меня бесит, что попала я сюда во время охоты в нижних кругах. Все очки за моих убитых пещерных тварей достанутся низкоуровневым бойцам.

– Всё с ней в порядке, – басом подвёл итог демон и все шестеро рассмеялись. Даже демонесса ухмыльнулась. Ей, как ищущей силы, было важным поставить в известность других демонов, что она ставила охоту выше внутренней неуверенности в благополучном исходе битвы.

Всё внимание вновь было уделено служащему от планеты-телепорта. Он появился в проёме в свете ламп, сверился с бумагами и пропустил вперёд трёх синих троллей, что стояли за его спиной.

– Вам пополнение.

Почти все из присутствующих в камере дополнили своими возгласами акустику пещеры.

– Да тут места нет! – возмутилась лиана, её возмущение подхватила демонесса.

– Куда вы их посадите?!

Монстры тем временем торопливо втиснулись в проёмы пещерки, и сели на пол, поджав ноги. Тут им было спокойней, чем снаружи. Один из них всё продолжал испуганно бубнить: – Они этот ужас называли клубной музыкой. Кошмар кошмарный, а не музыка!

– Эм, – отреагировала лиана, подбирая свои ноги подальше от вновь прибывших. – И откуда их достали?

– Бедняги попали к музыкальный клуб почти не магической планеты и угодили на танцпол того развлекательного заведения. Их приняли за аниматоров. Они своим видом развлекали толпу пока искали выход, но как вы уже поняли, музыка им не подошла.

– Это был настоящий ад! – жалобно поделился тролль, всхлипывая так же как и девочка, сидящая в углу. На неё обратил внимание служащий и демоны, другие сидящие в камере продолжили своеобразное тюремное знакомство.

Демонесса скептически изогнула бровь, качнув витиеватыми рогами.

– Так прямо Ад...?

Она знала Империю Ада в ином свете, и была уверена, музыка её родины вызывала другие эмоции. Но на её реплику не ответили. Служащий, облачённый в пальто, вызвал по списку

девочку, что как и всё на руке носила браслет со странными буквами, для этой реальности считающейся общепринятыми простыми цифрами.

– Думаю они имели в виду тебя, – передала ей девочка-магиня, верна полагая, что ей цифры были незнакомы.

– Я с ними никуда не пойду! – запротестовала жительница Земли, отодвигаясь вглубь камеры.

Все присутствующие, даже тролли перевели на неё взгляды. Увидя интерес синих монстров, она исправилась, протиснувшись по стеночке к выходу. Уже было выдохнула с облегчением, да подняла глаза на шесть стоящих демонов. И, вновь начиная всхлипывать, чуть не упала в обморок. Всю ответственность за более раннюю транспортировку, запуганного и не верящего никому, ребёнка ложилась на плечи пожалевшего его охранника планеты Эписхей. Он двигал её имя выше по составленному его коллегами списку, она тем временем продолжала плакать.

Один из демонов положил свою руку на плечо служащего, выражая знак поддержки.

– Да, нелёгкая у тебя работа.

Его гулом голосов поддерживали рогатые собратья. Их прадеды веками выполняли охрану межпространственных путей, но разбираться с проблемами психологических отклонений путешественников всегда было задачей жителей Эписхей.

– Это ещё нормально. Вот то, что встречаются истерики покрупнее, это факт, – устало принял их поддержку охранник, вновь обращаясь к сидящим в камерах.

– Господа, мы вновь закроем ячейки. Всё делается ради вашей безопасности. На верхних и нижних ярусах сидят опасные существа, не относящиеся к разрядам мыслящих. На случай, если они вырвутся из оков своих камер, вы будете в безопасности. Приносим искренние извинения за дискомфорт, но только так мы можем обеспечить безопасность такому количеству пападанцев нашей Мировой сети.

Все сидящие в переполненной камере согласно загудели, и только лиана капризно пробубнила требование о скором продвижении очереди. Ей что-то ответили и решётка вновь опустилась вниз, закрывая камерную ячейку от внешних угроз.

Девочке-подростку с Земли охранник-человек предложил руку в общепризнанном во всех мирах жесте поддержки. Она ухватила за неё и, прижавшись к молодому человеку, вместе с ним прошла мимо демонов, чтобы потом подняться по каменным лестницам к большой люстре. Она была железная, пришвартованная подобно кораблю или круглой горячей лодке в пространстве пустот пещеры. Преодолевая себя, она ступила на её платформу, чтобы в окружении шести демонов и одного охранника взмыть на подвесном потолочном светильнике под потолки пещер планеты Эписхей.

Поднимаясь ввысь, она видела сотни и сотни камер, одинокого выдолбленных в скалах округлой пещеры. В этих ячейках содержалась сотня тысяч, целый рой пападанцев из разных миров, со своими переживаниями и вопросами, ждущих своей очереди на возвращение обратно домой.

И ей повезло, она в числе первых, минуя небывалый час-пик, возвращалась домой. Но для начала, работникам дворца следовало выяснить, где именно во Вселенной располагался её дом.

Спустя пятнадцать минут она села уже напротив другого служащего, одетого и выглядевшего в точности, как и её сопровождающий. Девочка напрягала голову, в попытках понять что от неё требовали.

– У нас нет в реестре просто Земли. Какая именно? Мне нужно второе название планеты! – спросил житель планеты Эписхей у севшей напротив него пападанки. На вид ей было лет пятнадцать. Он, как служащий планеты-телепорта, разбирался с вопросами депортации

пападанцев на их родные планеты. В поставленную задачу входило определение их местожительства.

– У нас нет второго названия, мы называем её Земля! – воскликнула девочка, не понимая, чего от неё требуют. Вряд ли ей в школе объясняли, что планета состояла в каком-то реестре. Не могла же она прослушать нечто подобное.

– Проблема, ничего не скажешь, – шумно выдохнул дворцовый служащий, со следующим вздохом набираясь терпения. – Ладно, опиши её!

– У нас есть моря и страны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.